

Моим дорогим родителям

Наш посол в Париже

Это очень искренняя книга. Необычная для карьерного дипломата. Часто люди высокого ранга пишут воспоминания, захлебываясь от восторга своими успехами. Наш автор, напротив, очень скромно рассказывает о своих карьерных достижениях. Есть что-то явно более важное для него. Я бы определил это так: не взять, а дать. Не воспользоваться высоким положением для себя, а вложить свои силы и возможности в успех дела. И не просто вложить, а сделать это с любовью.

Так случилось, что Париж и Александр Орлов стали неразлучны. Ни наш автор никогда не забудет Париж, куда он приехал молодым дипломатом и вырос по службе до чрезвычайного и полномочного посла, ни Париж никогда не забудет Орлова. Париж в сердце Орлова, но и Орлов — в сердце Парижа.

Именно он сделал так, что золотые купола нового Российского духовно-культурного православного центра появились именно в сердце Парижа, на набережной Сены, и теперь каждый турист — китайский, американский, какой угодно — во время прогулки по реке спросит гида: а что это? А это, ответил бы я, — достижение русского посла Александра Орлова. Напоминание о том, что Францию и Россию

связывают совершенно уникальные отношения. Мы не можем друг без друга. Мы такие разные, но такие вместе с тем одинаковые. Мы находимся в постоянном обмене нашими культурными открытиями, традициями и нашим удивлением друг другом... Есть одна любопытная деталь, о которой говорит автор. После войны с Наполеоном, в 1815 году состоялся Венский конгресс, на котором, в частности, решался вопрос будущего Франции. Некоторые соседи Франции выступали за ее, скажем так, «расчленение», чтобы она никогда не превращалась в угрозу. Но русский император Александр I настоял на том, чтобы Франция осталась Францией в том же географическом виде. И это после пожара Москвы и прочих «красот» 1812 года!

Я много лет знаю автора. И на каждой странице этой книги я узнаю его личность оптимиста, светлого человека, энтузиаста российско-французских отношений, верного друга, чувствительного, эрудированного мужчину, ценителя искусств. Если в книге воспоминаний во весь рост встает фигура автора — это успех книги. На ярком фоне автопортрета мнения и оценки автора — это его личное, продуманное мнение. С таким мнением можно соглашаться или спорить, но это реальный, а не выдуманный умственный пейзаж.

С Сашей Орловым мы, так случилось, живем параллельными жизнями. Я тоже любил распевать в детстве

французскую песенку 1950-х годов *Marjolaine, tu es si jolie* и до сих пор, бывает, распеваю ее. Мне тоже нравится творчество французских шансонье, творчество, которое полно солнца, юмора и перца. Но не только песни объединяют нас — наши с Сашей домашние библиотеки полны французских книг, книг о Франции и русско-французских связях. Это неудивительно. Саша в детстве жил в Париже. Я чуть позже — тоже, в том же особняке советского посольства на рю де Гренель. Мой папа работал советником по культуре, Сашин папа — тоже, правда, это было в Риме.

Затем Саша с золотой медалью оканчивает московскую школу, по счастливой случайности его первым языком в МГИМО становится французский, и вся жизнь складывается из многолетних командировок в Париж. Наш автор рассказывает и о своей работе в Страсбурге и Женеве на международных площадках. Он везде отличник, не только в школе. Умный, яркий, инициативный дипломат. С одной, но важной «слабостью» — искренней любовью к Франции. Это многоэтажная любовь. Здесь преклонение перед «Моной Лизой» и обожание французской кухни, любовь к Люксембургскому саду и к политическим дискуссиям на французском телевидении, где Александр Орлов — всегда желанный гость. У него прекрасный французский. Он говорит, как француз. Но есть один любопытный нюанс, который я наблюдал и у моего папы, который, как известно, был

личным переводчиком Сталина именно на французский язык. Это прекрасный французский выговор, но интонация — российская, неизбывная.

Благодаря Саше я смог после многих лет остановиться на рю де Гренель и посмотреть с балкона на тот сад, где бегал в детстве. Это как у Пруста, только вместо магдаленки — взгляд в сад, и вот все детство появилось, как на блюдечке.

— А где же золотые рыбки в фонтане? — спросил я.

На следующий раз, когда я приехал в Париж, посол сказал, что рыбки куплены и отправлены в фонтан резиденции посла, по месту назначения.

Саша стал послом, я — писателем. Это очень разные призвания. Я понимаю, что ко многим высказываниям и представлениям его обязывает служба, но поражаюсь его наблюдательности. Его портреты французских президентов — это маленькие шедевры. Конечно, я как писатель, чья жизнь тоже накрепко связана с Францией, могу иметь собственные представления о политическом добре и зле. Но мы с Сашей редко спорим. Нас связывают слишком многие проявления дружбы, здесь не до споров. Казалось, мы все знаем друг о друге. Но нет! Своей книгой о Париже Саша меня поразил.

Прозрачный язык, чувственное владение сюжетом, огромный опыт дипломата — все это вместе сложилось для того, чтобы книга обрела реальность серьезного произведения. Это книга русского

европейца, верящего в дружбу России и Франции, несмотря ни на какие препятствия. Это книга молодого, как он сам себя назвал, шестидесятника, чья юность прошла под знаком оттепели (как и моя). Вместе с тем это книга посла России во Франции, защитника интересов своей страны.

Последний момент тоже важен. Посол не может не иметь противников. Есть люди в той же Франции, которые считают, что Орлов своим обаянием и эрудицией порой может развернуть Францию против ее союзников. Но с этим приходится сталкиваться любому человеку, обладающему мастерством ведения государственных дел. Наш автор умеет отстаивать свои позиции. Мы все «у времени в плену», как говорил Пастернак.

В своей замечательной книге автор выходит из этого плена и идет в сторону любви — к жизни, Франции, своей семье, своей профессии. Прекрасная судьба.

*Виктор Ерофеев
российский писатель, литературовед,
радио- и телеведущий*

Предисловие

Дипломатия всегда была одной из самых почетных, престижных, но в то же время сложных и противоречивых профессий. Это особенно очевидно в наши дни, когда глобализация превратила планету в «мировую деревню», где десятки стран постоянно общаются в режиме реального времени.

На фоне беспрецедентного развития средств массовой информации, социальных сетей, интернета в диалог государств активно включаются частные транснациональные корпорации, структуры гражданского общества, органы местного самоуправления, религиозные конфессии, видные деятели науки и культуры. Поскольку внешняя политика нередко становится частью внутренней, ключевые решения в обеих принимают главы государств и правительств.

Тем не менее роль кадровых дипломатов остается незаменимой: благодаря знанию истории, культуры, особенностей национальной психологии всех игроков на международной арене именно они призваны терпеливо искать и находить точки соприкосновения разных интересов и ценностей, смягчать конфликты, предлагать своим лидерам те или иные варианты взаимовыгодных компромиссов.

Ярким примером успешного решения всех этих задач может служить биография российского посла во Франции Александра Константиновича Орлова, воспоминания которого опубликованы на французском языке в Париже, а затем на русском в Москве. Все долгие полвека его дипломатической службы прошли во Франции. Если вначале это было делом случая — из-за места работы отца в находившейся в Париже международной организации или назначения в обязательном порядке французского основным иностранным языком при поступлении в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), то с течением времени франко-российские связи стали для него делом жизни, призванием, судьбой.

Причины такого выбора можно понять. На протяжении тысячелетней истории России и Франции они не раз заключали союзы, а порой и сталкивались на полях сражений, от исхода которых зависело равновесие сил в «концерте» ведущих держав Европы, если не миропорядка в целом.

Обе пережили величайшие в истории революции — Франция в 1789 году, Россия — в 1917-м., влияние которых приобрело общечеловеческое измерение.

Хотя общим знаменателем обеих служила бессмертная триада философов Просвещения — Свобода, Равенство, Братство, французы обычно предпочитали

в ней первое — права человека и гражданина, русские второе — социальную справедливость, тогда как третьи те и другие с переменным успехом искали между верой и знанием, религией и наукой, церковью и светским государством.

В итоге Франция зачастую оказывалась неотъемлемой составляющей российской идейно-политической жизни, а Россия — французской. Именно такая ситуация сложилась на рубеже XX и XXI веков, причем А. К. Орлов оказался в ней, по известному выражению, «нужным человеком в нужное время и в нужном месте».

Дело в том, что на протяжении всей своей профессиональной деятельности он разделял, хотя порой и не без известной доли здорового скептицизма, одни и те же традиционные ценности разных, зачастую несовместимых периодов истории России — империи Романовых, СССР, наконец, постсоветской РФ.

Сочетание верности определенным принципам с готовностью гибко адаптироваться к меняющимся обстоятельствам помогало А. К. Орлову находить общий язык с видными представителями самых разных, порой трудно совместимых политических сил как в Москве, так и в Париже, где он начал службу рядовым дипломатом (1971–1979 гг.), затем занял ответственные посты советника-посланника Посольства РФ (1993–1998 гг.), наконец, чрезвычайного и полномочного посла (14 октября 2008 г. – 24 октября

2017 г.), а по совместительству и посла в Княжестве Монако.

За это время у власти во Франции сменились семь президентов Республики: Ж. Помпиду, В. Жискард д'Эстен, Ф. Миттеран, Ж. Ширак, Н. Саркози, Ф. Олланд, Э. Макрон. Находить с каждым из них общий язык, создавать атмосферу взаимного уважения и доверия было достаточно трудной задачей, тем более в периоды конфликтного «сожительства» левых партий с правыми.

Избежать при этом чрезмерной зависимости от условий одной и той же страны пребывания помог А. К. Орлову солидный опыт многосторонней дипломатии, который он приобрел благодаря участию в советско-американских переговорах по сокращению стратегических вооружений в Женеве, затем на посту Постоянного представителя РФ при Совете Европы в Страсбурге, где ему пришлось заниматься такими важными проблемами, как права человека, демократия, строительство правового государства.

Обязанности директора Департамента по связям с субъектами федерации, парламентом и общественно-политическими организациями в МИД РФ (2007–2008 гг.) дали ему возможность поддерживать диалог с различными политическими силами и структурами гражданского общества в России, с представителями которых он ранее уже имел дело в Страсбурге.

Те же проблемы остаются в центре его внимания с назначением в ноябре 2017 года, во время визита В. В. Путина во Францию по случаю 300-летия посещения ее Петром Великим, исполнительным секретарем «Трианонского диалога» — основной площадки взаимодействия французских и российских гражданских обществ.

Подобный экуменизм позволил А. К. Орлову продолжить и углубить успешно начатое его предшественниками на посту посла в Париже — Ю. А. Рыжовым, Н. Н. Афанасьевским, А. А. Авдеевым тесное взаимодействие с лидерами русской диаспоры всех трех ее поколений и эмигрантских волн — после революции и гражданской войны 1917–1920 годов, во время Великой Отечественной войны, эпохи брежневского застоя. Если в прошлом они часто враждовали между собой, то отныне чувствуют себя органической частью одной семьи, представляющей культуру общего Отечества.

С учетом всего этого мемуары А. К. Орлова позволяют читателям самых разных возрастов, занятий, убеждений узнать для себя много нового и полезного.

*Ю. И. Рубинский,
доктор исторических наук,
руководитель Центра французских
исследований Института Европы РАН*